

Структурно-семантические типы эллиптических предложений в русском языке

Ирина Львовна Желнова¹, Татьяна Ивановна Ивашкович²

^{1,2}Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия

¹irinazhelnova@mail.ru

²tivashkovich@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются эллиптические предложения. Точки зрения на их природу, структуру самые различные. Наиболее спорными являются вопросы: отнесение эллиптических предложений к полным или неполным предложениям, к дву- или односоставным, способ выражения в них предикативности, внутренние семантико-грамматические отношения. Данный тип предложения можно выделить в особую группу простых предложений со своей специфической структурно-грамматической организацией. Выделяются четыре разновидности эллиптических предложений. Детально анализируются эллиптические предложения с независимой формой имени и эллиптические предложения без имени в именительном падеже. Первая группа предложений генетически восходит к двусоставным глагольным предложениям. Модели 2 группы организованы иначе: без обоих главных членов в традиционном их понимании. Общим у эллиптических предложений обоих типов, на наш взгляд, является то, что они оба первоначально формировались в речи, а не в языке.

Ключевые слова: неполные предложения, эллиipsis, эллиптические предложения, структура, синтаксис, главные члены предложения

Для цитирования: Желнова И.Л., Ивашкович Т.И. Структурно-семантические типы эллиптических предложений в русском языке // Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (81). С. 58–61.

Original article

Structural and semantic types elliptic sentences in Russian

Irina L. Zhelnova¹, Tatyana I. Ivashkovich²

^{1,2}Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

¹irinazhelnova@mail.ru

²tivashkovich@mail.ru

Abstract. The article discusses elliptic sentences. The points of view on their nature and structure are very different. The most controversial issues are: the attribution of elliptic sentences to complete or incomplete sentences, to two- or one-part sentences, the way predicativity is expressed in them, internal semantic-grammatical relations. This type of sentence can be distinguished into a special group of simple sentences with its own specific structural and grammatical organization. There are four varieties of elliptic sentences. Elliptical sentences with an independent form of the name and elliptical sentences without a name in the nominative case are analyzed in detail. The first group of sentences genetically goes back to two-part verb sentences. The group 2 models are organized differently: without both main members in their traditional sense. What elliptical sentences of both types have in common, in our opinion, is that they were both originally formed in speech, and not in language.

Keywords: incomplete sentences, ellipsis, elliptic sentences, structure, syntax, main sentence members

For citation: Zhelnova I.L., Ivashkovich T.I. Structural and semantic types elliptic sentences in Russian. *Gumanitarnyye issledovaniya = Humanitarian Researches*. 2022;1(81):58–61. (In Russ).

Определение неполных предложений прежде всего базируется на структурно-грамматическом критерии: на понятии незамещенности позиции структурно обязательного члена предложения.

В.Т. Гневко отмечает, что НП могут возникать вследствие намеренного выделения частей предложения, чтобы придать им особую значимость. Такое намеренное расчленение предложений с экспрессивно-стилистической целью называется парцелляцией [2, с. 66].

С понятием НП соотносится понятие эллиптические предложения. Точки зрения на их природу, структуру самые различные. Наиболее спорными являются вопросы: отнесение ЭП

к полным или НП, к дву- или односоставным, способ выражения в них предикативности, внутреннее семантико-грамматические отношения.

Мы не склонны считать их ни дву-, ни односоставными предложениями и выделяем в особую группу ПП.

ЭП, в нашем понимании, особая синтаксическая конструкция, это простое предложение со своей специфической структурно-грамматической организацией, относящееся к числу полных.

Еще А.А. Шахматов [9] и А.М. Пешковский [5] отмечали ПП без сказуемых от других ПП и называли их неполными, ограничивая от односоставных номинативных. Саму же их неполноту они рассматривали как особую и отмечали неполные ПП с членами, восстанавливаемыми из контекста, от других, в которых восполнение отсутствующего сказуемого приводит к нарушению конкретной семантико-грамматической структуры.

А.М. Пешковский отличал такие «неполные» ПП от номинативных, особой чертой которых, по его мнению, «является отсутствие специфически приглагольного члена» из двух ПП: *Бедная, но чистенькая комната*.

В глубине двора дверь в переднюю – он называет первое ПП номинативным. Во втором же, по мнению А.М. Пешковского, присутствует «специфически приглагольный член» (уточнитель и распространитель) «в глубине», эксплицирующий глагол определенного значения [5, с. 145].

В 50-70-е гг. XX века наиболее признанным было причисление эллиптических предложений к полным. Б.И. Фоминых [8] называет их предложениями с нулевой глагольной формой, подчеркивает их относительную смысловую полноту, независимость от контекста и ситуации.

В.В. Мигирин относил ЭП к полным и утверждал, что эллипсис сказуемого приводит к переразложению связей: глагольные распространители утрачивают связь с глаголом и устанавливают новую для себя связь с существительным. В.В. Мигирин отличал особую экспрессивность и измененный смысл второго предложения: *Барыш поделили пополам. Барыш – пополам* [4]. По его мнению, переход дополнений и обстоятельств в сказуемое считается законченным, если на место эллиптированного глагола можно поставить глагол-связку:

Барыш поделили пополам – Барыш – пополам – Барыш будет пополам.

Таким образом, предложения, называемые нами эллиптическими с независимой формой имени, толкуются как полные, с представленными подлежащими, сказуемыми.

В «Русской грамматике – 80» [6] рассматриваются эти предложения (с независимой формой имени) как «двухкомпонентные с некоординируемыми главными членами», относя их к подлежащно-сказуемостному типу.

Так Д.Н. Шмелев заявляет: «Вряд ли есть смысл упорно игнорировать тот факт, что предикативные отношения внутри предложения возникают в результате сочетания таких словоформ, которые в различных конструкциях проявляют себя иначе, чем словоформы, выступающие как классические подлежащее и сказуемое» [10, с. 61].

В.В. Бабайцева относит ЭП к неполным, выделяя их в группу «семантически полных, но структурно неполных предложений» [1, с. 83].

П.А. Лекант считает ЭП полными и выделяет следующие признаки:

1. Смысловая полнота, определенность независимо от контекста;
2. Входящие в них члены грамматически не связаны с какими-либо словами в контексте.

Эллипсис, по П.А. Леканту [3], это сокращение глагольного словосочетания в ПП, устранение глагольного компонента (без возмещения его в контексте).

П.А. Лекант выделяет следующие разновидности ЭП:

1. Предложения со значением движения, перемещения: *Татьяна в лес, Медведь за ней. (Пушкин)*. Эти предложения имеют смысловые и стилистические отличия от предложений, в которых есть глагольное сказуемое. Пропуск этого сказуемого позволяет передавать движение более отвлеченно, а также пропуск обязательно связан с выражением быстро принимаемых решений и быстро развивающихся событий. Поэтому данные предложения характеризуются экспрессивностью и употреблением преимущественно в разговорной речи.

2. Предложения со значением речи, мысли: *Я ему про Фому, а он мне про Ерему (посл.)*.

3. Предложения со значением «бить», «ударять»: *Вот я тебя палкой!*

4. Предложения со значением «брать», «хватать»: *Я за свечку. Свечка – в печку. (Чуковский)*.

Особый спор вызывают предложения типа: *«В доме гости. Сегодня суббота»*. Они рассматриваются в качестве НП.

Квалификация компонентов «в доме, сегодня» как распространителей предложения устраняет присловную зависимость этих компонентов от сказуемого.

ЭП в современном русском языке делятся на 2 основные группы:

1. ЭП с независимой формой имени: *Я ему свидетеля, а он мне – свои показания. (Ильф, Петров). За мостом дорога в гору. (Твардовский)*.

2. ЭП без имени в именительном падеже:

Быстро на балкон! (Фадеев). Скорее на воздух! (Ильф, Петров). Первая группа предложений, наиболее изученная – это ЭП, которые генетически восходят к двусоставным глагольным предложениям. В них есть традиционная форма подлежащего и спорные компоненты, проецирующие своей семантикой и грамматической формой невыраженный предикативный член.

В основе формирования такой структуры лежит компрессия. «Сжатие структуры двусоставного предложения, обусловленное тенденцией лингвистической экономии

и опирающееся на упомянутые выше структурно-синтаксические свойства членов глагольного сочетания, подвергнувшегося в составе предложения сокращению [4, с. 143].

Модели 2 группы организованы иначе: без обоих главных членов в традиционном их понимании. Это иной тип безглагольных предложений, тоже эллиптических по своей синтаксической сути. Но в них отношения между компонентами никак нельзя подвести под те, которые определяются традиционной теорией главных членов двусоставного предложения. Такие структуры, на наш взгляд, тоже результат проявления языковой экономии, но не в длительном историческом переходе от НП к полным, как в 1 группе, а в самом акте формирования безглагольной модели предложения, когда организаторами структурной основы выступают свободные синтаксические формы. В формировании таких моделей, вероятно, не было и нет устранения глагольного члена, и здесь компрессия как выражение языковой тенденции проявляется через способность неуправляемых синтаксических форм слова сигнализировать о семантике формально невыраженного глагола. Иначе говоря, в формировании подобных предложений нет факта сжатия структуры, но тенденция компрессии выступает как исходный толчок, «как стремление языка обойтись в обобщенном выражении предикации без использования структурного сегмента» [7, с. 64].

Общим у ЭП обоих типов, на наш взгляд, является то, что они оба первоначально формировались в речи, а не в языке.

Глагольная лексика в ЭП обеих групп не только не восстанавливается, но и не является нужной для содержания. Но присутствовавшие уточнители глагола своим значением и формой подсказывают семантическую структуру отсутствующего глагола, входящего в конкретную лексико-семантическую группу. При этом в ЭП I группы установление конкретного глагола все же возможно, тогда как в предложениях 2 группы он как бы проецируется только в обобщенном представлении.

Установлено, что для ЭП 1 группы наиболее продуктивными являются глаголы движения, речи-мысли, фазисные и глаголы, имеющие значение брать (ся), хватать (ся). Для 2 группы глаголы движения – перемещения, Экзистенциальные, обладания – приобщения.

Другой аспект исследования ЭП – структурно-грамматическая характеристика компонентов, являющаяся их структурной основой.

Отмечено, что структурно-семантические типы ЭП образуются «на базе словосочетаний, выражающих пространственные, объектные, пространственно-объектные, целевые, объектно-целевые, обстоятельственно-объектные, временные и собственно-комплетивные отношения» [9, с. 9].

По характеру семантических отношений в ЭП обеих групп выявлены следующие типы структур:

1. ЭП со структурной основой, выражающей объектные отношения.
2. ЭП со структурной основой, выражающей обстоятельственные отношения.
3. ЭП со структурной основой, выражающей одновременно объектные и обстоятельственные отношения.
4. ЭП со структурной основой, выражающей объектные отношения.

В этих конструкциях уточняются отсутствующие глаголы приобщения, речи-мысли, экзистенциальные, волеизъявления, фазисные. Для указанных лексико-грамматических групп обязательными являются следующие уточнители: для глаголов приобщения передачи – уточнитель объекта передачи и способа действия; для глаголов речи и волеизъявления – уточнитель адресата, выраженный косвенным объектом, уточнитель содержания речи – прямой объект и уточнитель способа выражения, т.е. обстоятельство образа действия; для фазисных глаголов обязательными являются уточнители косвенного объекта и способа действия; для экзистенциальных – уточнители времени, пространства и способа действия.

Например: **Вы про историю одного воронежского землемера...? (Ильф, Петров). Я вас ложкой! (Платонов). Петр – сквозь зубы. (Толстой).**

5. ЭП со структурной основой, выражающей обстоятельственные отношения.

В структуре этих предложений уточняются семы невыраженных глаголов следующих лексико-семантических групп: движения – перемещения, экзистенциальных, обобщенного действия, приобщения – передачи, речи – мысли, стативных.

Например: **Я только на одну минуточку. (Бунин). Гости – на порог. (Твардовский). Сейчас же на улицу! (Платонов).**

6. ЭП со структурной основой, выражающей одновременно объектные и обстоятельственные отношения. В них уточняются невыраженные глаголы следующих лексико-семантических групп: экзистенциальные, движения – перемещения, приобщения – передачи, обобщенного действия, речи – мысли.

Например: **Вот я вас сейчас, сволочей! (Ильф, Петров). – Тише кутью. (Эрдман). Ведь он его камнем в кровь. (Леонов).**

До сих пор проблемы функционирования эллиптических предложений в тексте вызывают пристальное внимание лингвистов и высокий уровень разработки данного вопроса в современной лингвистике, что дает возможность отразить процесс функционирования эллиптических предложений целенаправленно и разносторонне.

Список источников

1. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. Москва : Дрофа, 2004. С. 32–67.
2. Гневко В.Т. Современный русский язык. Минск : Высшая школа, 1985. 175 с.
3. Лекант П.А. Современный русский литературный язык: учебник для студентов высших учебных заведений. Москва : Высшая школа., 2009. 766 с.
4. Мигирин В.В. Очерки по теории процессов переходности в русском языке. Бельцы : [б. и.], 1971. 199 с.
5. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Санкт-Петербург : Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
6. Брызгунова Е.А., Габучан К.В., Цигович В.А. и др. Русская грамматика: в 2-х т. / Редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др. // Синтаксис. Москва : Наука, 1980. Т. 2. 709 с.
7. Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. Москва : УРСС, 2003. 133 с.
8. Фоминых Б.И. Курс лекций по современному русскому языку: синтаксис простого предложения. Учеб. пособие. Москва : Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2009. 340 с.
9. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Москва : УРСС, 2001. 620 с.
10. Шмелев Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. 2-е изд., стереотипное. Москва : КомКнига, 2006. 152 с.

References

1. Babaytseva V.V. Single-compound sentences in modern Russian. Moscow: Bustard. 2004:32–67.
2. Gnevko V.T. Modern Russian language. Minsk, Higher school. 1985:175.
3. Lekant P.A. Modern Russian literary language: textbook for students of higher educational institutions. Moscow, Higher school. 2009:766.
4. Migirin V.V. Essays on the theory of transitivity processes in the Russian language. Balti, [b. i.], 1971:199.
5. Peshkovsky A.M. Russian syntax in scientific coverage. St. Petersburg: Languages of Slavic culture. 2001:544.
6. Bryzgunova E.A., Gabuchan K.V., Tsitovich V.A., etc. Russian grammar: In 2 volumes ; editorial board: N.Y. Shvedova (Chief editor), etc. Syntax. Moscow, Nauka. 1980;(2):709.
7. Sirotnina O.B. Lectures on the syntax of the Russian language. Moscow: URSS. 2003:133.
8. Fominykh B.I. Course of lectures on modern Russian: syntax of a simple sentence. Textbook. Moscow, State. IRYA named after A. S. Pushkin. 2009:340.
9. Shakhmatov A.A. Syntax of the Russian language. Moscow, URSS. 2001:620.
10. Shmelev D.N. Syntactic articulateness of utterance in modern Russian. 2nd ed., stereotypical. Moscow, KomKniga. 2006:152.

Информация об авторах

И.Л. Желнова – кандидат филологических наук, доцент.

Т.И. Ивашкович – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

I.L. Zhelnova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

T.I. Ivashkovich – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 17.01.2022; одобрена после рецензирования 20.02.2022; принята к публикации 24.02.2022.

The article was submitted 17.01.2022; approved after reviewing 20.02.2022; accepted for publication 24.02.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.